

МАРТ

1/14 марта 1909 г. Киев.

Хроника

НА ВЫСТАВКЕ КАРТИН ЖУРНАЛА «В МИРЕ ИСКУССТВ»

На днях устроителями художественной выставки картин журнала «В мире искусств» возбуждено ходатайство перед правлением Университета св. Владимира об отсрочке закрытия выставки до 16 марта. Ходатайство это правлением третьего дня удовлетворено. Разрешено также художественному критику Ив. Лазаревскому и директору Императорского [Общества] поощрения художеств Ник. Рериху в одной из аудиторий Университета прочесть лекцию по вопросам живописи. Лекцию на выставке предполагает также прочесть художественный критик Пётр Нилус.

На выставке ежедневно от 10 до 12 час. дня будут даваться учащимся объяснения картин.

Киевские вести. 1909. 1/14 марта. № 59. С. 3.

1/14 марта 1909 г. Москва.

Хроника

«Салон»

Давно чувствовалась необходимость в русском «Салоне». Давно хотелось объединений художественных, но в нашей художественной жизни происходило как раз противоположное: художники сторонились друг друга, разделялись на мелкие партии и часто, в силу случайностей подобных группировок, многие из близких творчеством были разъединены и терялись в массе бесцветных, посредственных работ случайных сочленов.

И вот первый шаг к такому объединению сделан в первом русском «Салоне» Сергеем Маковским. Являясь учредителем этого художественного предприятия, он задался целью сконцентрировать всё действительно талантливое, независимо от направлений и художественных идеалов художников. Если, может быть, в открывшемся «Салоне» цель ещё и не совсем достигнута и чувствуется недостаток в нескольких именах, вовсе не представленных на выставке, то это объясняется трудностью сделанного шага, и думается, что в будущем пробел этот пополнится. Как бы то ни было, первую попытку нужно считать удачной, и настоящая выставка является одной из самых значительных в этом году или, вернее, сезоне. <...>

Многими работами представлен Н. К. Рерих: тут и грустная «Песнь о викинге», и благоговейное жуткое «Пещное действо», и зловещий, величавый «Бой», и «Древняя жизнь», дышащая спокойной, далёкой сказкой древних веков. ...

Борис Гуров

Лебедь (Москва). 1909. 1 марта. № 5. С. 43-46.

4 марта 1909 г. Киев.

Хроника

На выставке картин журн. «В мире искусств»

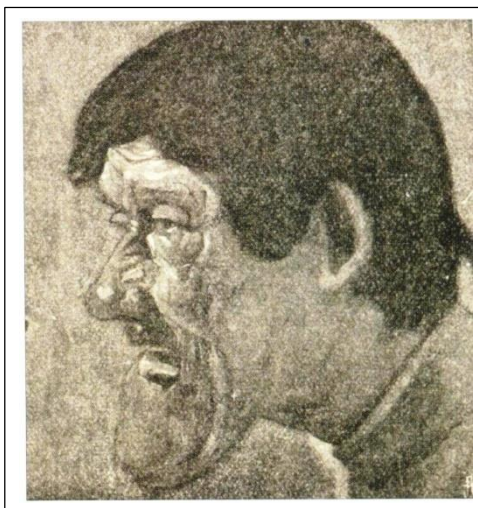
...Русский художественный «модерн», подобно литературному «декадансу», знает несколько имён, признанных обывательской массой, сделавшихся как бы академически-общепризнанными.

На выставке - это, конечно, Рерих и Билибин.

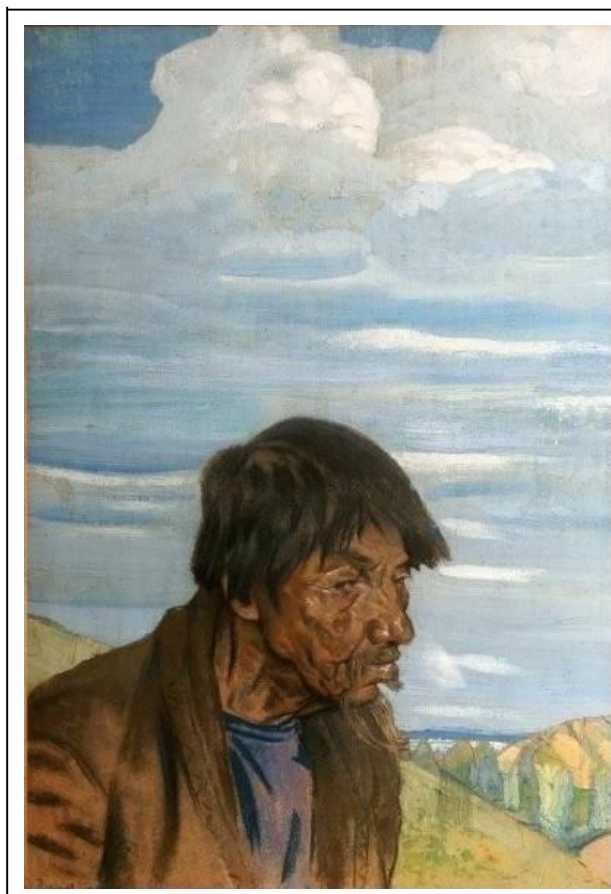
Рерих и представлен богаче всего на выставке. Его старые «Идолы», его «Городок» вводят сразу в самое существо его творчества, творчества художника, показавшего красоту там, где менее поэтически чуткий нашёл бы лишь объект для археологических исследований. Проникновение Рериха в стиль эпохи, эпохи доисторической, и умение художественно его воссоздать является исключительно редким, исключительно ценным. И то, чем представлен Рерих на выставке, даже в наименее удавшихся ему эскизах фресок - «Курганный народ» - так ярко выявляет этот могучий талант, у которого лишь одна опасность - застыть на одном моменте творчества...

С. Померанцев

Последние новости (Киев). 1909. 4 марта. № 601. Среда. С. 3.

Н.К. Рерих. Голова колдуна. 1909.
(Илл.: Киевская мысль (Киев). 1911. 25 марта. № 13)

Колдун. 1909. Этюд.

5 марта 1909 г. Франция
Французское общество «Societe Nationale des Antiquaires de France»

Искусство и художники

Французское общество «Societe Nationale des Antiquaires de France» по предложению хранителя луврского музея г. Ravaisson Mollien и г. Heron de Villefosse за заслуги по исторической живописи единогласно избрало на последнем своём заседании в число членов известного русского художника Н. К. Рериха.

Биржевые ведомости. 1909. 5/18 марта. Вечерний выпуск. № 10992. С. 4.

6 марта 1909 г. Франция

Разные известия

Директор училища Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, за выдающиеся заслуги по археологии и исторической живописи, на днях избран единогласно в число действительных членов общества «Societe Nationale des Antiquaires de France» по предложению гг. Heron de Villefosse и Ravaisson Mollieu (хранителя луврского музея).

Избрание русского художника в это старейшее из исторических обществ Франции является весьма редким фактом.

Новое время. 1909. 6/19 марта. № 11847. С. 4.

6 марта 1909 г. СПб.
Об Обществе имени А.И. Куинджи.

В обществах и собраниях

На днях состоялось в помещении акварельного класса Императорской Академии художеств первое учредительное собрание первого Общества имени А. И. Куинджи, созванное со специальной целью выбора членов правления. Председателем нового Общества единогласно избран художник К. Я. Крыжицкий, казначеем архитектор А. С. Хренов, секретарём Общества И. А. Джене-ев.

В состав членов правления вошли художники: Н. А. Сергеев, В. П. Овсянников, Ф. Г. Беренштам, Р. А. Берггольц, С. М. Зейденберг, Н. К. Рерих, К. К. Вроблевский, А. И. фон Гоген и А. Р. Эберлинг. В кандидаты к ним избраны: В. И. Зарубин, А. А. Рылов, Ф. Ф. Бухгольц, П. Н. Вагнер и Н. П. Химона.

Новое время. 1909. 6/19 марта. № 11847. С. 4.

7 марта 1909 г. СПб.

Общество изящных искусств

Вчера состоялось первое собрание Общества изящных искусств.

Председателем собрания был избран Н. А. Котляревский.

По открытии собрания происходили выборы трёх товарищей председателя и членов совета.

Товарищами председателя Общества были избраны Н. К. Рерих, В. Н. Давыдов и Ф. М. Блюменфельд. Председатель Общества будет избран из числа выбранных товарищей председателя.

Членами совета были избраны: Н. Н. Ходотов, В. В. Чехов, Е. П. Карпов, С. К. Маковский, Н. Л. Глазунов, Е. Б. Вильбушевич, П. А. Брюнелли, И. Ц. Берёзкина, С. Ц. Дехтерева, П. А. Коровяченко.

Г. А. Фальборк прочёл доклад: «Распространение изящных искусств в широких слоях населения». Он напомнил собранию, что при учреждении «Лиги образования» было намечено к открытию много обществ. В числе учредителей Лиги был Римский-Корсаков, который и хотел, чтобы было учреждено также Общество изящных искусств. Открытие Общества происходит тогда, когда его уже нет в живых.

Целью Общества является приблизить все искусства как можно ближе к населению. Выставки являются только достоянием крупных центров; нужно, чтобы они достигли до провинции. У нас также ничего не сделано для художественных изданий. Общество должно заняться этим вопросом.

Общество вместе с другими должно заняться вопросом о театре, тем более, что теперь поднят важный вопрос о реорганизации попечительств о народной трезвости.

Он призывал всех членов принять участие в работах нового Общества.

Петербургская газета. 1909. 7 марта. № 64. Суббота. С. 4.

8 марта 1909 г. Киев.

Художник нового спроса (На выставке «В мире искусств»)

...Взять хотя бы «Курганный народ» Рериха. Какая это огромная победа - эта симфония красок. И в этих смутно голубеющих переливах, впадающих в пепельно-серые тона, и в широте и сочности центрального фона, и в густой дымке далёкого простора, раскрывающего молчаливые, мертвенные дали - одно неразрывное и цельное настроение, которое дышит торжественным покоем истории, развеянным пеплом старины, и уносит вглубь отдалённых времён. ...

Л. В

Киевская мысль. 1909. 8 марта. № 67. С. 5.

10 марта 1909 г. СПб.

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович, радуясь Вашим успехам, я не могу всё-таки не омрачить Ваше весёлое настроение напоминанием (делаю это не по собственному почину, а по просьбе г. Клебанова) что ваша школа ещё не уплатила за альбом Строительной выставки. Следует получить 10 руб.

Пожалуйста, ускорьте уплату – деньги нужны. Пришлите на моё имя.

Ваш

Н.Кравченко

10 марта 1909г.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/872 1л.

Старые годы. 1909. Март. № 3.

Записные листки Н. К. Рериха Ожидания молодёжи

При различных учебных заведениях молодёжь основывает художественные кружки. Рисуют с натуры, делают эскизы, читают рефераты, полны желания приобщиться и узнать многое о красивой старине. При Академии художеств и при её архитектурном отделении, правда, ещё нет такого кружка, но при Институте гражданских инженеров художественный кружок уже работает. Вопреки традициям, наперекор стихиям, «инженерная» молодёжь поняла, что вне искусства не может стоять никакое строительство; без художественного смысла не может существовать ни одно сооружение, хотя бы и «гражданское», хотя бы [и] «инженерное».

Уже давно принимались многие меры, ставшие традицией института, чтобы отделить гражданское строительство от задач Академии художеств, чтобы растолковать, что в Академии изучают «прихоти» искусства, а в институте готовят для «трезвой», будничной жизни.

Целое поколение инженеров поняло эти границы и начало заливать города ужасными сооружениями. Над немногими мечтателями из Академии художеств весело смеялись, упрекали их в неприложимости к обыденной жизни; считали себя инженеры истинными создателями обиталищ «гражданина».

Многое упрощалось, многое могло стать в будущем очень «выгодным», но тут молодёжь попортила заведённые пружины.

Молодёжи потребовалось искусство; потребовалось это опасное предприятие, так трудно уложимое в ясные рамки «здоровой» жизни. Молодёжь захотела читать об искусстве; захотела знать верные сведения о старине; захотела сама паломничествовать к святыням древности; пришла к убеждению о необходимости учиться рисовать - словом, бесповоротно захотела приобщиться к подлинному искусству. Несносная, хлопотливая молодёжь!

Не помогли ни лёгкие запрещения, ни препятствия. Без средств, без оснастки художественный кружок бодро вышел в море.

Каким путём, несмотря на традиции, молодёжь вышла на путь искусства? Откуда именно среди инженерного студенчества появилось такое не-

преложное сознание о необходимости настоящего познания искусства — о необходимости глубоких забот о прекрасной старине?

Как будто сама жизнь подсказала будущим инженерам, что именно в их руках лицо отечества. Не столько созданием отдельных памятников, сколько строительством всей обыденной жизни можно добиться оживления художественно-культурных начал.

Бесконечно правы студенты-инженеры в своём обращении к искусству. Большинство городских хозяйств зависит от руки инженера; физиономию города создаёт инженер; до сих пор особенными врагами памятников старины оказывались всегда инженеры. Им первым теперь надлежит исправлять ошибки прошлого поколения. Им первым придётся взять на себя, часто неблагоприятную, жестокую задачу — твердить об искусстве обывателю. Твердить во всех концах земли и быть готовыми к невежественному поношению. Трудный, но прекрасный путь!

С особенным радостным чувством приветствую художественный кружок Института гражданских инженеров. Кружку нужна помощь. Нужны настоящие сведения об искусстве, о древности. Я убеждён, что все истинные ревнители старины горячо отзовутся на запросы кружка, которому приходится начинать дело вне всяких традиций.

Часто мы затрудняемся в решении, из кого составятся будущие отряды поборников красивой старины и культуры. Лучшим материалом для такого ответственного дела могут быть художественные кружки молодёжи. Их горение сильно и светло; им хочется дела достойного и большого.

В художественные кружки молодёжи понесём лучшие сведения об искусстве и старине. Не мёртвые правила, которые сейчас вырабатываются, но живых и сильных работников могут дать нам кружки молодые, жаждущие лучших сведений.

Художественным кружкам поможем.

Старые годы. 1909. Март. №3. С. 148-149.

Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1909.
(Ч/б воспроизведение)

15 марта 1909 г. СПб.

Записные листки Н. К. Рериха
LVI. По старине

При Министерстве внутренних дел теперь заседает комиссия по выработке положения об охране памятников старины. Трудное и высокое дело - найти формулу защиты лучших слов бывшей культуры. Некоторые члены комиссии могли бы быть прекрасными хранителями старины во всём её художественном понимании, но удастся ли им повлиять на коллегиальное решение и установить почти немислимую букву закона - весьма не известно.

Результатом трудов комиссии могут быть точные списки памятников старины, прекрасно отредактированные правила, широкие циркуляры от Министерства по всем областям и губерниям... Но чем зажжётся в сердцах толпы горячее стремление оградить красивые останки от разрушения? Каким пунктом правил может быть разъяснено всем народным массам, всем городским хозяйствам, что в разрушении памятников понижается культура страны?

Разойдётся комиссия; в чьих же руках останутся прекрасные правила? В чьих портфелях потонут циркуляры? В каких шкафах будут погребены точные и длинные списки старины?

Будет ли комиссии предоставлено полное право также назвать людей, полезных такому сложному художественному делу?

О памятниках старины теперь много пишется. Боюсь даже, не слишком ли много. Как бы жалобы на несчастья памятников не сделались обычными! Как бы под звуки причитаний памятники не успели развалиться.

Правила, правда, полезны для охраны старины, особенно сейчас, когда многие остатки древности дошли до рокового состояния; но ещё нужнее наличность людей, наличность настоящей преданности и любви к делу.

Помню значительное по смыслу заседание Общества архитекторов, посвящённое несчастливой реставрации Нередицкого Спаса в Новгороде. Помню, как оплавав Спаса, начали мечтать о возможных правилах реставрации и кончили утверждением, что каждая реставрация есть своего рода художественное произведение. Каждая реставрация требует, кроме научной подготовки, чисто творческого подъёма и высокой художественной работы. При этом покойный Н. В. Султанов, человек большой культурности, выразился совершенно определённо, что обсуждать реставрацию на основании общих правил нельзя и что каждый отдельный случай требует своего особого обсуждения. Всем было ясно, что имеет значение не то, каким путём будут обсуждаться реставрации, но кто именно будет это делать.

Слов нет, на предмет обсуждений очень хороша коллегия. Но главное несчастье коллегии в том, что она безответственна. Вспомним разные неожиданности закрытых баллотировок; вспомним, как никто из членов не примет на себя произошедшей досадной случайности. Процент случайностей в коллегиальных решениях прямо ужасен. Вся ответственность тонет в многоголом, многообразном существе, и коллегия расходится, пожимая плечами и разводя руками.

В коллегиальных решениях отсутствует понятие, самое страшное для нашего времени, а именно: ответственность личная, ответственность с ясными несмыаемыми последствиями.

Личная ответственность необходима. Начинателю - первый кнут и первая хвала. И можно найти таких людей, которые имеют силы и мужество принять высокую ответственность охраны заветов культуры, памятников старины. Имеются люди, нужные для разных веков древности.

Если есть поборники красоты старины, то кто же будет их слушать и слушаться?

Какими путями можно проникнуть в душу «обывателя», для которого памятник есть только старый хлам? Какими ключами открывать душу ста миллионов людей?

Полные непростительных мечтаний, ещё недавно рассказывали мы «повести лирические».

Мы говорили: «Россия с особенною лёгкостью всегда отказывается от прежних заветов культуры. Пора уже понять, какое место занимает старина в просвещённом государстве. Пусть памятники стоят не страшными покойниками, точно иссохшие останки, никому не нужные, сваленные по углам соборных подземелий. Пусть памятники не пугают нас, но живут и вносят в жизнь лучшие стороны прошлых эпох. Больно смотреть, как памятники теряют всякую жизненность; любимый, заботливо обставленный дедовский кабинет обращается в пыльную кладовую хлама. Мы почитаем близких покойных. Мы всё-таки заботимся почитать их памятниками; некоторое время мы желаем достойно поддержать памятники и всё, принадлежавшее нашим близким покойным. Неужели не ясно, что памятники древности, в которых собралось всё наследие былой красоты, должны быть ещё более близкими и ценными в нашем представлении?»

Если душа семьи ещё жива в нас, то неужели душа родовая уже умерла совсем? Неужели всё соединяющая, всеобъемлющая душа земли не подскажет народам значение наследства старины? Это не может быть; национализм, правда, не осилил задачу значения древности, но душа земли, более глубокая, нежели дух нации, имеет силы отстоять свои сокровища, — сокровища земли, пережившей многие народы.

Не в сумраке темниц, как многие музейные предметы, должны памятники доживать свой век; они должны светить всей праздничной жизни народа.

Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; дайте памятнику то «чистое» место, которое он имел при создании, - и к такому живому музею пойдет толпа. При оживлении памятников оживут и тысячи музейных предметов и заговорят с посетителями совсем иным языком; они сделаются живыми частями целого, увлекательного и чудесного. Не опасаясь педантичной суши, пойдёт молодёжь к дедовскому наследию; полная надежды, заглянет она в чело его, и мало в ком не шевельнутся прекрасные чувствования раннего детства, потом засыпанные чем-то очень «нужным».

Около старины нужны чуткие люди. Кроме учреждений «археологических», должны появляться общества друзей старины.

Во имя семьи, во имя рода, во имя нации, во имя Земли защитите и сохраните памятники старины!

Так мы мечтаем, так просим, так требуем. Но слова наши почему-то мало доходят до сердец истинных владельцев памятников.

Будем пробовать иные пути. Будем искать выражения самые «понятные», самые обиходные, без всякого лиризма. Скажем: добрые люди, не упустите дело доходное. Чем памятник сохраннее, чем он подлиннее - тем он ценнее. Привлеките к памятнику целые поезда любопытствующих, Бог да простит вас, привлекайте из памятников выгоду, продавайте их зрелище, сделайте доступ к ним оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, поите их во имя старины, зазывайте небылицами красивыми, украшайте каждое место легендами (издатели, слушайте!), громоздите эпизоды любовные, устрашайте рассказами жестокими, распалайте богатствами грабёжными, торгуйте, продавайте и радуйтесь!

(Освяти, Отче, средство!) Обложите памятники арендами, запирайте от проходящих затворами, берегите их честно и крепко, как бумаги процентные.

В памятниках вложены капиталы великие; в умелой руке в большом бабыше пойдёт памятник; опасны дела торговые, а памятник, что вино, чем старее, тем ценнее!

Чем до сердца доходчивее, тем и думайте; но сберегите памятники.

Сберегите красоту древней работы; в уважении [к] старине создайте себе уважение. Может быть, кроме путей культурных и археологических, нужно создать к старине какой-то путь человеческий.

Если бы знать, какие слова ближе сердцу толпы. Если бы знать, во имя чего толпа подвинется на защиту красоты древности.

Укажите новой комиссии не только мечтать и записывать, но находить, называть и совершать.

Городское дело. 1909. 15 марта. № 6. С. 41-44.

16 марта 1909 г. Киев.

К закрытию выставки картин

Сегодня закрывается выставка картин современных русских художников, устроенная редакцией журнала «В мире искусств». Эта выставка, как и прошлогодняя Весенняя, явилась крупным событием в нашей художественной жизни, тем более, что второй уже год передвижники прекратили свои гастроли по провинции. На выставках «В мире искусств» наша публика впервые познакомилась с произведениями таких крупных современных художников, как Н. Рерих, Сомов, Билибин, Бакст, Добужинский, Лансере и др. Закрывающаяся сегодня выставка имела у нас большой успех, на ней перебывало почти свыше шести тысяч посетителей; из выставленных картин многие проданы.

Киевская мысль. 1909. 16 марта. № 75. С. 2.

18 марта 1909 г. СПб.

В обществе изящных искусств

16 марта состоялось заседание совета Общества изящных искусств под председательством товарища председателя Общества Н. К. Рериха. Избраны должностные лица совета: председателем Е. Б. Вильбушевич, товарищами пред. И. И. Лазаревский и Н. П. Химона, казначеем И. Ц. Берёзкина, секретарём г-жа Кудрявая.

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 18/31 марта. № 62. Среда. С. 3.

Н.К. Рерих. Растительный мотив. 1909. Эскиз панно к Богатырскому фризу.

18 марта 1909 г.

Письмо К. Льдова к Рериху Н.К.

С.Петербург, 18 марта 1909

«ОГОНЕКЪ»

Иллюстрированный еженедельный
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

С. Петербург,

Галерная улица, домъ № 40.

Многоуважаемый Николай Константинович,

Посылаю Вам вторично оттиски и фото. При этом добавляю, что оттиски тиснуты на лиловой бумаге: в журнале, при машинной печати и на серой бумаге, он будет тёмным, т.к. все контрасты пропадут.

Поправьте, пожалуйста, по фотографии и верните мне, если возможно сегодня, оба оттиска, для отсылки в цинкографию, где вытравят по клише Ваши поправки.

Хорошо было бы получить и несколько строк пояснения. Прилагаю ~~две~~ ~~страницы~~ страницу из первоначального каталога, размеченного для съёмки в моё отсутствие. Брешк.- была предназначена для съёмки «Древн. жизнь», но фотограф счёл её трудной для съёмки. Пожалуйста, пришлите и этот листик, - архивн. материал. Ответ направьте на Галерную, 40, где я пробуду сегодня и завтра весь день.

Ещё раз выражаю Вам искреннюю признательность за зелёный этюд, который мне так нравится. Об условиях мы, конечно, сговоримся.

Преданный Вам

Кльдов

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/929. 1 л.

22 марта 1909 г.

Художественные вести

На днях вышел 6-ой номер журнала «Городское дело» с приложением художественно-архитектурного отдела, выходящего под редакцией Общества архитекторов-художников. В последнем выпуске помещена статья Н. К. Рериха под заглавием: «О старине». Статья эта написана по поводу заседаний, образованной при Министерстве вн. дел, комиссии по выработке положения об охране памятников старины. Автор сомневается в положительных результатах этой комиссии. «Результатом трудов комиссии, - пишет Н. К. Рерих, - могут быть точные списки памятников [старины], прекрасно отредактированные правила, широкие циркуляры от министерства по всем губерниям и областям... Но чем зажжётся в сердцах толпы горячее стремление оградить красивые остатки от разрушения? Каким пунктом правил может быть разъяснено всем народным массам, всем городским хозяйствам, что в разрушении памятников понижается культура страны? Правила, правда, полезны для охраны старины, особенно сейчас, когда многие остатки древности дошли до рокового состояния, но ещё нужна наличность людей, наличность настоящей преданности и любви к делу». По мнению Н. К. Рериха: «Не в сумраке темниц, как многие музейные предметы, должны памятники доживать свой век; они должны светить всей праздничной жизни народа. Не застраивайте памятников, — продолжает автор, - доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; дайте памятнику то "чистое" место, которое он имел при создании — и к такому живому музею пойдёт толпа. При оживлении памятников оживут и тысячи музейных предметов и заговорят с посетителями иным языком; они сделаются живыми частями целого, увлекательного и чудесного. <...> Около старины нужны чуткие люди». Поэтому Н. К. Рерих полагает, что кроме учреждений «научно-археологических» должны появляться общества *друзей* старины.

Речь. 1909. 22 марта / 4 апреля. № 79. Воскресенье. С. 6.

22 марта 1909 г.

Художественные вести

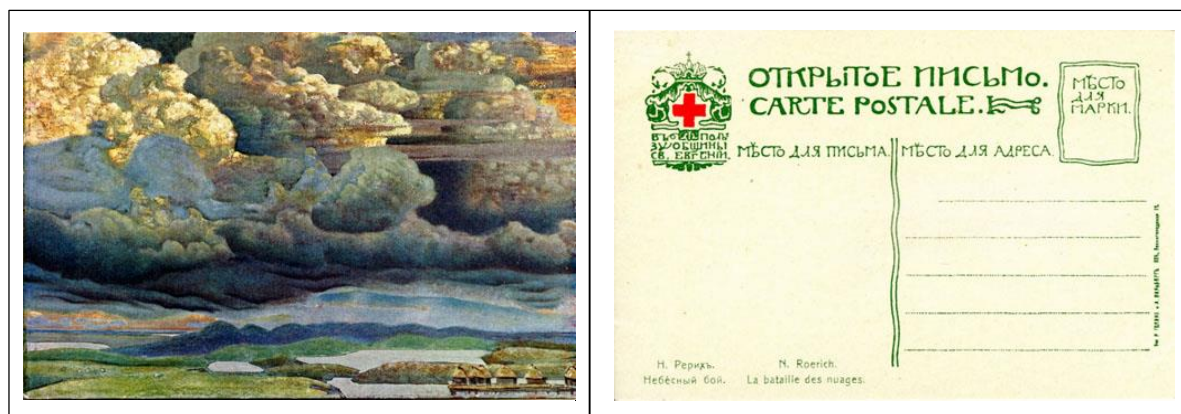
Общество Красного Креста выпустило серию новых художественных открытых писем. В эту серию вошли снимки с картин, выставленных на выставках Союза русских художников, Нового общества художников и «Салона». Выставка Союза представлена 10 снимками с произведений М. В. Добужинского, В. В. Переплётчикова, К. А. Сомова, К. Ф. Юон[а], Александра Бенуа, Л. С. Бакста,

Б. М. Кустодиева и И. Э. Грабаря. На выставке Нового общества сделаны снимки с картин Н. М. Фокина: «Осень», «Лунная ночь» и «Огни зажигаются», а на выставке «Салона» - произведений Н. К. Рериха и И. Билибина.

Речь. 1909. 22 марта / 4 апреля. № 79. Воскресенье. С. 6. Так же: Вестник учителей рисования. 1909. № 4. С. 69.

Н. Рерих. Песнь о викинге.

Н. Рерих. Небесный бой.

22 марта 1909 г. СПб.

Программа Всероссийского съезда художников

В помещении Императорского Общества любителей древней письменности 22 марта состоялось под председательством почётного академика, поэта гр. А. А. Голенищева-Кутузова собрание, в котором приняли участие художники, представители науки и любители искусств. Председателем была прочтена глубоко задуманная программа предполагаемого Всероссийского съезда художников следующего содержания:

<...> После живого обмена мнений, единогласно выражено было сочувствие идее съезда на основаниях, изложенных в программе.

Программу подписали лица, участвовавшие в её составлении, все присутствующие и, кроме того, ранее с ней ознакомившиеся, а именно:

Граф А. А. Голенищев-Кутузов, Ал-др Н. Бенуа, В. М. Васнецов, В. М. Васютинский, П. П. Вейнер, Н. И. Верхотуров, В. Т. Георгиевский, М. В. Добужинский, К. М. Иванов, А. А. Карелин, М. В. Красовский, Н. П. Лихачёв, К. Я. Крыжицкий, К. Е. Маковский, А. Л. Обер, Н. З. Панов, С. П. Петухов, Н. К. Рерих, А. Н. Смирнов, С. В. Смоленский, академик А. И. Соболевский, К. П. Степанов, В. Я. Суреньянц, И. А. Фомин, граф П. С. Шереметев, В. А. Щуко и А. В. Щусев.

По телеграфу из Киева присоединился М. В. Нестеров.

Получено также письмо от В. Д. Поленова, в котором он от всей души сочувствует начинанию.

Следующее собрание назначено в воскресенье, на Фоминой, для дальнейшей разработки положений о съезде, решения вопроса о времени его созыва, месте, об устройстве сопутствующих съезду выставок и т. д.

Канцелярия находится в помещении Императорского Общества любителей древней письменности: С.-Петербург, Фонтанка, 34.

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 25 марта / 7 апреля. № 68. Среда. С. 1.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб. 2006.

24 марта 1909 г. СПб.

Всероссийский съезд художников

На пасхальной неделе в Петербурге открываются заседания первого Всероссийского съезда художников, необходимость созыва которого ощущается уже давно в художественных кругах России.

Во главе организации съезда стоит ряд выдающихся представителей науки и искусства.

В составе организационного комитета: академик граф А. А. Голенищев-Кутузов, граф Шереметев, академик Соболевский, А. Н. Бенуа, В. М. Васнецов, Маковский, Нестеров, Рерих, Поленов, Крыжицкий и др.

В данное время уже закончена выработка программы съезда, в которую включены вопросы: об авторском праве художников, о способах подъёма специального художественного образования, о мерах борьбы против наплыва из-за границы машинных художественно-промышленных произведений, ознакомление русского общества с красотами нашего ручного народного творчества, о мерах предупреждения расхищения и вывоза за рубеж отечественных художественных предметов древности, о лучшей пропаганде художественного дела среди населения, об участии художников в заботах городов по их художественному убранству и т. п.

Заседания съезда будут происходить, как предполагается, в доме графа Шереметева и протянутся около недели.

Для более детального обсуждения вопросов программы съезд будет разбит на ряд секций.

Биржевые ведомости. 1909. 24 марта / 6 апреля. Вечерний выпуск. № 11024.

Всероссийский съезд художников

Третьего дня состоялось собрание художников, представителей науки и любителей искусств для обсуждения проекта созыва Всероссийского съезда художников.

Председательствовал почётный академик граф А. А. Голенищев-Кутузов.

Необходимость созыва съезда по вопросам родного искусства ощущается уже давно. Последний съезд был 15 лет тому назад. С тех пор жизнь ушла далеко вперёд, и выяснилось много назревших мероприятий, требуемых для удовлетворения запросов русской художественной жизни и для применения народных сил к художественно-промышленному труду. <...>

Организацию съезда художников берут на себя: граф А. А. Голенищев-Кутузов, академик А. И. Соболевский, граф П. С. Шереметев, Ал-др Н. Бенуа, В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, К. Е. Маковский, Н. К. Рерих, К. Я. Крыжицкий, К. П. Степанов, В. Д. Поленов, М. В. Красовский, Н. П. Лихачёв и др.

Ближайшее участие в созыве примет Общество любителей древней письменности.

Петербургская газета. 1909. 24 марта. № 81. С. 4.

Об изданиях

Только что вышел третий выпуск «Ежегодника Общества архитекторов-художников», по обыкновению очень хорошо изданный и такой же интересный, как и предшествовавшие. Ведь это единственный у нас выходящий ежегодно альбом, где публика в очень хороших репродукциях, местами удачно переданных в красках, может ознакомиться с проявлениями новейшей художественной архитектуры гражданской и церковной, стильной и художественной обстановкой жилых помещений. В этом выпуске, помимо талантливых архитекторов, пожалуй, ещё большее участие, чем в прежних, принимают и многие известные художники-живописцы, например, Добужинский, Александр Бенуа, Е. Лансере, Малютин, Рерих, Стеллецкий и многие другие, с своими архитектурными рисунками и декоративными мотивами, что особенно художественно оживляет альбом. ...

А. Р-в

Речь. 1909. 25 марта / 7 апреля. № 82. С. 4.

28 марта 1909 г. СПб.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!
Не надумаете ли на пасхальной неделе недолго побывать у нас и на картах судьбу узнать свою. Карты Сведенборга.

Кажется, всю неделю дома просидим. В пятницу 3-го собираюсь в Царское Село на рождение к Гумилеву.

Если бы Вы известили нас. Серафима Павловна шлёт Вам поклон.

А. Ремизов.

28 марта 1909.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1189, 1л.

28 марта 1909 г. СПб.

Сокровище ангелов. 1905.

«Ангелы стерегут драгоценный краеугольный камень мироздания, которм заключено и добро, и зло, - символы чего начертаны на камне».

Выставка «Салон»

Самая обширная по числу экспонатов выставка живописи, графики, скульптуры и архитектуры, организованная под общим названием «Салон» в помещении музея и в исторических «меншиковских комнатах» Первого кадетского корпуса талантливым поэтом и художественным критиком С. К. Маковским, дважды отпраздновала своё открытие. <...>

Особенное внимание обращает на себя обширный отдел картин и этюдов Н. К. Рериха, много лет уже не выступавшего перед петербургской публикой с циклом своих произведений. За это время идейный мастер успел завоевать себе прочное положение за границей; особенный успех выпал на долю его картин в Париже и Лондоне. Среди почти 50-ти полотен Н. К. Рериха, украшающих выставку «Салона», ярко выделяется известная обширная композиция «Боя», приобретённого за 5000 рублей московскою Третьяковскою галереей. Такою же своеобразностью отличается и огромное панно «Сокровище ангелов», воспроизводимое в настоящем номере «Огонька». Превосходны: «Древняя жизнь», поэтические композиции на сюжеты Метерлинка - «Слепые», «Пелеас и Мелисандра», «Принцесса Мален», «Жуазель», многие финляндские и заграничные этюды, эскизы декораций к «Валькирии», «Снегурочке», мистерии «Три волхва» - заставляют сожалеть, что разносторонний мастер не имеет достаточного простора для проявления своего замечательного декоративного дарования. Самобытность его картин очевидна; глубокое же внутреннее содержание не может быть и затронуту в беглой журнальной заметке. <...>

Воспроизводим отклики художников на наше приглашение — добавить пояснительный автограф к их картинам: <...>

Н. К. Рерих

Общее содержание моего эскиза для стенописи усыпальницы «Сокровище ангелов»: ангелы стерегут драгоценный краеугольный камень мироздания, котором заключено и добро, и зло, — символы чего начертаны на камне.

Н. Рерих [факсимиле]

Огонёк. 1909. 28 марта /10 апреля. № 13. Суббота. С. [17-18]. На с. [10-11] помещена илл. Н. К. Рериха «Сокровище ангелов».

Из художественной хроники

..." В «Салоне» нет обычного гвоздя, но есть центральное по интересу место — это то, что отведено творчеству Рериха. В отдельном помещении развернулась перед нами панорама того, что сделано художником за пять лет и что он не выставлял ещё в Петербурге. В «Салоне» — далеко не всё, вышедшее из мастерской художника в это время, но и то, что есть, — результат большой и значительный. Ярче других вырисовывается в памяти небольшая работа Рериха — «Пещное действо». В ней чувствуются новые искания этого многоликого в своём творчестве художника. Она страшно любопытна по краскам. Рерих всё больше и больше изменяет масляной живописи; его влечёт акварель, пастель и темпера. «Пещное действо» исполнено темперой, и художник, видимо, вполне освоился с новой для него манерой живописи. Сюжет «Пещное действо» очень редко встречается в русской иконописи. С этого немногочисленного Рерих собрал и удивительно тонко воспринял самое характерное и типичное, переработал, дал своё настроение — и получилось изумительное по силе впечатления произведение. Отрадно отметить, что «Пещное действо» приобретено в Русский музей императора Александра III-го. Большое полотно Рериха — эскиз церковной фрески «Сокровище ангелов» — производит сильное впечатление; оно выдержано по колориту и композиции. Сонмы ангелов зорко стерегут удивительный камень, камень мироздания. На этом камне в затейливом рисунке выступает изображение креста. И бдительно стерегут его ангелы, ибо если что случится с этим камнем, то наступит конец мира. Это сильно прочувствованное художником произведение привлекает и завораживает своей мистической красотой. Большое художественное значение имеет картина Рериха «Бой». Какое-то жуткое впечатление производит это полотно, так строго выдержанное в оригинальном, холодном, словно металлическом, колорите. В нём с большой силой и экспрессией художник передаёт кровавый, чуть, что не рукопашный бой с сошедшихся почти бок о бок ладей с узкими красными косями парусами. Удалось художнику и это волнующееся море, и тяжёлое мрачное небо с зловещими мятущимися тучами.

В пейзажной части работ Рериха всегда много воздуха и шири. Тут особенно ярко сказывается влияние такого мастера, как А. И. Куинджи, советами и указаниями которого Рерих немало пользовался. Характерно, что Рерих больше всего влечёт холодная и суровая природа Финляндии; в его этюдах чувствуется, как верно понял и воспринял художник типичную красоту Севера. В одной из своих заметок о Финляндии Рерих как-то писал: «В горах бесконечных, в озёрах неожиданных, в порогах каменистых живёт прекрасная северная сказка», — и Рерих внимательно слушает, что ворожит она ему. Много прекрасного выходит из-под его кисти под обаянием этой сказки. Особенно понравились из пейзажей Рериха «Седая Финляндия», «Пунка Харью», «Ту-

ман»... Удивительно характерна для творчества Рериха «Змиевна», много силы и настроения в «Славянах на Днепре». Тонко и любопытно написана «Ярилина долина». В ряде эскизов к «Валькирии» Рерих наиболее оригинален в том, которым изображает жилище Хундинга. Наддверное панно «Бой», воспроизведённое мозаикой единственной у нас художественно-мозаической мастерской В. Фролова, не нравится по краскам, но как-то чувствуется, что тут вина больше мозаичиста, не подошедшего к рериховскому колориту. Иллюстрации к произведениям Метерлинка холодны, словно нарочито придуманы и не привлекают к себе особого внимания. В общем же, повторяем, что произведения Рериха - самое значительное в Салоне....

Ив. Лазаревский

Вестник Европы. 1909. Март. № 3. С. 424-433.

Н.К. Рерих. Жилище Хундинга. 1907. Эскиз декорации к «Валькириям»

Н.К. Рерих. Наддверное панно «Бой». 1906.

АПРЕЛЬ

2 апреля 1909 г.

В Обществе поощрения художеств. СПб.

Художественные заметки

Художественный сезон на исходе, и комитет Императорского Общества поощрения художеств может подвести итоги минувшего года. Итоги эти не из радостных для почтенного Общества. Одно из самых богатых художественных Обществ в России, располагающее возможностью многое сделать для русского искусства и для наших художников, оно только занимается какими-то пустяками, вроде пресловутых аукционов картин. Я не говорю о Рисовальной школе Общества и его художественно-промышленных классах. Несмотря на то, что они находятся под рукой такого хорошего руководителя, каковым является художник Н. К. Рерих, Общество всё же таки не может похвалиться, что с особым вниманием относится к единственному полезному для искусства своему учреждению, и не многое делает оно для лучшей постановки дела, и ряд совершенно основательных указаний и ходатайств школьного совета и самого директора остаётся отложенным на долгие годы под сукно.

Существовал у Общества журнал. Его отлично вёл Алекс. Бенуа; понадобилось неведомо для чего этот журнал от него отобрать и передать А. Прахову, который совершенно уронил дело, и журнал прекратили за убыточностью и полным невниманием к нему публики. Устраивались выставки иностранных художников и, несмотря на все существенные недостатки этих выставок, они всё же имели известное значение, ибо знакомили с новым искусством, что было особенно важно для наших молодых художников. Стоило только это дело поставить на более прочное основание, и организация иностранных выставок могла бы иметь вполне серьёзное значение. Но Общество вот уже много лет перестало совсем устраивать эти выставки и решило заняться более спокойным делом — отдачей внаём по весьма высоким ценам своих зал, и в них находят себе приют такие значительные художественные организации, как выставки Дамского художественного кружка, передвижников или акварелистов.

Сохраняя, таким образом, свои капиталы, усилило ли Общество те скудные пособия и премии, что скупно раздаёт нуждающимся молодым художникам-академистам? Устроило ли оно хоть один художественный конкурс, кроме постоянного своего всероссийского, где членами жюри насчитываются такие лица, о которых никто из к искусству причастных лиц и не слыхивал, и которым Общество поручает судить и рядить художников? Задумалось ли Общество над тем, что теперь в провинции пробуждается живой интерес и внимание к искусству и что ему приличествовало бы, как художественно-поощрительному Обществу, прийти на помощь этому движению? И на всё один ответ - отрицательный.

Даже музей Общества поощрения художеств, в котором собраны исключительные художественно-промышленные коллекции, трудом М. П. Боткина приведённые в строгий порядок, и он почти не доступен для публики, ибо - когда ни придёшь в Общество, получаешь один ответ от сторожей, что, мол, музей закрыт. Словом, мёртвое царство в том Обществе, которое по свое-

му уставу должно заботиться и поощрять искусства в России, и именно теперь, когда художественная жизнь в России начинает развиваться неслыханно громадными шагами, Общество бездействует, и конца не видно этому бездействию...

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 2/15 апреля. № 753. С. 5.

3 апреля 1909 г. СПб.

Ещё о съезде художников

Съезд отсрочен. 6-го апреля лица, подписавшие «программу», соберутся вновь, чтобы назначить время созыва съезда и обсудить техническую, так сказать, сторону дела. Надо, следовательно, полагать, что лица, которые примут участие в этом «учредительном» заседании, будут считаться в числе организаторов, и от их сотрудничества съезд примет ту или иную окраску. Хотелось бы видеть на этом заседании возможно большее количество художников, хотя бы петербургских, если уж провинциальным попасть на него не успеть. Кроме того, как мы уже указывали в прошлой статье, сама «программа» съезда далеко не может считаться удовлетворяющей всем назревшим потребностям, и от участников учредительского собрания будет зависеть расширить его рамки. При внимательном чтении «программы», уже подписанной инициаторами съезда графом Голенищевым-Кутузовым, художником Н. К. Рерихом и др., останавливаешься на некоторых пунктах, вызывающих невольное сомнение относительно целесообразности предлагаемых ими реформ. Что значит, например, рекомендуемое программой введение в круг преподаваемых в нашем Высшем художественном училище предметов курса «русской иконописи и религиозной живописи»? Не разумеют ли под этим сочинители программы *историю* этого предмета? Или они имеют в виду преподавание *техники* самого религиозного искусства. Если верно последнее, то, что разумеют гг. организаторы под этим понятием? Если считать иконопись и религиозную живопись искусством, то вряд ли пути достижения такого искусства ведут через специальное прохождение курса. Ведь искусству обучаются все находящиеся в Академии ученики, и обучаются, разумеется, не самому искусству, не творческому процессу, всецело зависящему от индивидуальных художественных склонностей, а технике живописи, более или менее условной и для всех «жанров» однородной. Никакого специального обучения религиозной живописи быть не может, как не может быть, например, специального курса жанровой, пейзажной или символической живописи. Род искусства, выбираемый каждым учащимся в Академии, лежит уже по ту сторону академической учёбы, в нём выражается уже сама личность художника, освобождённая от условностей школьного режима.

Ещё более туманно и сбивчиво формулирует «программа» своё отношение к художественно-промышленному рисованию. Одной из главных язв нашего промышленного дела является отсутствие правильно организованного преподавания искусства в промышленных школах. Рост промышленных учебных заведений на Западе идёт рука об руку с развитием там промышленного рисования. Промышленные выставки устраиваются там ежегодно в нескольких

городах, и одна высшая ткацкая школа в Берлине, например, имеет 5 преподавателей рисования. Рисунки, создаваемые в этой школе, распространяются по всей Германии и способствуют значительному улучшению вкуса у производителей этого товара. То обстоятельство, что машинное производство, создаваемое на Западе, заполняет и наши рынки, — чрезвычайно обидно для нашего самолюбия, но выход из этого положения может быть лишь один: побольше учителей-промышленников, побольше школ прикладного искусства, и пользование западными образцами исчезнет само собой. Что же рекомендуют взамен этого составители программы, тоже, очевидно, обратившие внимание на промышленное искусство? «Наша художественная промышленность, - читаем мы у них, - страдает от наплыва западного машинного художественно-промышленного товара, что происходит от полного незнакомства русского общества с красотами нашего ручного народного творчества». Разбираясь в том, что мы сейчас здесь процитировали, не знаешь чему больше удивляться - наивности ли написавших или их оптимизму. Пора убедиться, что никакими благотворительными затеями, вроде предприятий княгини Тенишевой, не поднять нашего кустарного производства, которое неумолимо вытесняется железными законами промышленного и фабричного развития. Все эти и другие «общие черты», какие изложены в предварительной программе, свидетельствуют лишь о том, что если к организации не будут привлечены люди с кругозором более широким, то неуспех съезда можно считать предрешённым.

Л. Камышников

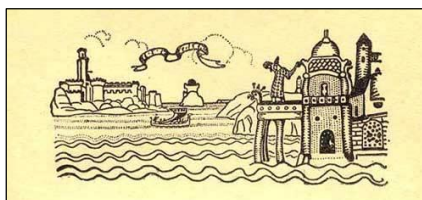
Слово. 1909. 3/16 апреля. № 754. С. 5.

7 апреля 1909 г. СПб.

В обществах и собраниях

5 апреля под председательством графа П. С. Шереметева состоялось многолюдное собрание членов-учредителей Всероссийского съезда художников. Первым обсуждался вопрос об авторском праве на художественные произведения по докладу комиссии Государственной Думы по судебным реформам. Далее принят ряд положений о съезде. Созвать его решено на февраль или март 1910 г., чтобы иметь возможность одновременно со съездом устроить ряд выставок. В заключение произведены выборы 12 лиц в устроительный комитет съезда. Избраны следующие лица: А. Н. Бенуа, П. П. Вейнер, В. Т. Георгиевский, граф А. А. Голенищев-Кутузов, М. В. Добужинский, А. А. Карелин, Н. З. Панов, В. А. Покровский, Н. К. Рерих, И. А. Фомин, граф П. С. Шереметев и А. В. Щусев.

Новое время. 1909. 7/20 апреля. № 11877. С. 5.

8 апреля 1909 г. СПб.
Письмо Рериха Н.К. к Остроухову И.С.

Заказное
Москва. Трубниковский пер. Собств. дом
Его Превосходительству Илье Семеновичу Остроухову.

Глубокоуважаемый Илья Семенович.

Посылаю Вам подписанную расписку и очень благодарю Вас за хлопоты по пересылке денег. Когда буду в Москве, непременно воспользуюсь приглашением побывать у Вас.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих.
8 Апреля 1909 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 10/5451, 1 л.

9 апреля 1909 г. СПб.

В обществах и союзах

В последнем общем собрании Общества архитекторов-художников, состоявшемся 9-го апреля в зале совета Академии художеств, вновь поднят был вопрос о Военно-историческом музее в Петербурге. По предложению председателя Общества гр. П. Ю. Сюзора собрание постановило обратиться к генералу Сухотину с ходатайством о том, чтобы новый музей, стоимость которого определяется в несколько милл. руб., был построен не на Суворовской ул., а в другом месте города. Отведённый для музея участок земли на Суворовской ул. со всех сторон застроен 5-этажными домами, так что предполагавшаяся перспектива на музей совершенно закрыта. Собрание предполагает поэтому, построить музей в Петровском парке, на Гагаринском буяне или в каком-нибудь другом месте. Собрание единогласно избрало в почётные члены Общества: А. И. Куинджи, И. Е. Репина и В. М. Васнецова. В члены honoris causa избраны: Л. С. Бакст, Александр Бенуа, И. Я. Билибин, И. Э. Грабарь, М. В. Добужинский, В. Я. Курбатов, Е. Е. Лансере, С. К. Маковский, А. В. Прахов, А. С. Раевский и Л. А. Сакетти. В действительные члены избраны живописцы: А. П. Блазнов, А. Ф. Гауш, Д. Н. Кардовский, В. В. Матэ, Н. К. Рерих и А. А. Ростиславов. ...

Речь. 1909. 11/24 апреля. М 97. С. 5.

12 апреля 1909 г.

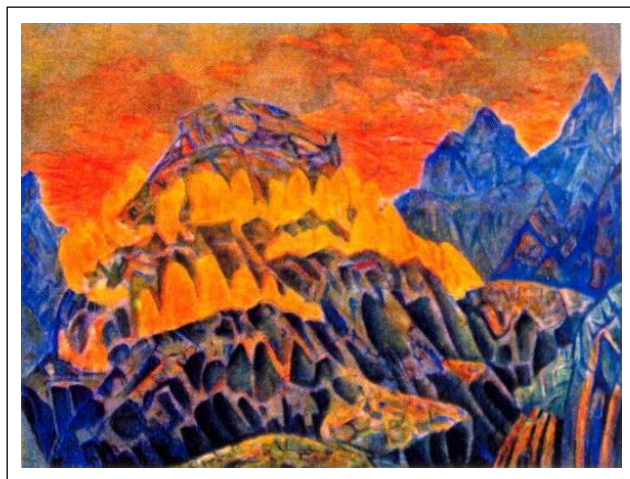
Художественные вести

Н. К. Рерихом довольно давно уже исполнены очень интересные эскизы декораций к «Валькириям» Вагнера, выставленные в этом году в «Салоне». Интересно, что дирекция Императорских театров, где как раз именно декорации к этой опере требуют полного обновления, не только до сих пор не вступила в переговоры с художником, а даже не поинтересовалась посмотреть его

работы. Не ждут ли санкции Парижа, где будет устроена выставка театрально-декоративных работ русских художников?

А. Р-в

Речь. 1909. 12/25 апреля. № 98. С. 6.

Н.К. Рерих. Заклятие огня. 1907. Декорации к опере Р. Вагнера «Валькирии»

15 апреля 1909 г.

Художественные вести

В вышедшей на днях апрельской книжке «Вестника Европы» помещена статья Н. К. Рериха под названием «Радость искусству». Автор спрашивает, откуда придёт радость будущего искусства? «Радость искусства, - отвечает Н. К. Рерих, - идёт. В последних исканиях мы чувствуем шаги этой радости». «Среди движения выдвигается одно счастливое явление. С особенною остротою вырастает сознание о настоящей "декоративности". О декоративности, как единственном пути и начале настоящего искусства. Таким образом, опять очищается мысль, о назначении искусства - *украшать*. Украшать жизнь так, чтобы художник и зритель, мастер и пользующийся объединялись экстазом творчества и хоть на мгновение ликовали чистой радостью искусства». «Драгоценно то, — читаем мы дальше, - что культурная часть общества именно теперь особенно настойчиво стремится узнавать прошлое искусства. И погружаясь в лучшие родники творчества, общество вновь поймёт всё великое значение слова "украшать". Радость искусства была суждена всем, бывала радость искусства и на наших землях. Для будущего строительства эти старые вехи сделаются опять нужными».

Любопытно, что Рерих видит нечто и в татарщине. «Из татарщины, как из эпохи ненавистой, время истребило целые страницы прекрасных и тонких украшений Востока, которые внесли на Русь монголы... Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь вновь слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого пути и греки... Татары внесли в обиход Руси сокровища ковров, вышивок и всяких украшений».

Речь. 1909. 15/28 апреля. М 101. Среда. С. 5.

16 апреля 1909 г. Харьков.

К открытию выставки картин журнала «В мире искусств»

17 апреля в 12 час. дня в помещении Дворянского собрания состоится торжественное открытие IV-й выставки картин современных русских художников, устраиваемой редакцией журнала «В мире искусств». Настоящая выставка пополнена полотнами, бывшими на первой коллективной выставке русских художников в венском Сецессионе. До своего открытия и Харькове эта выставка посетила Киев и Одессу. Для настоящей выставки отобраны наиболее характерные работы покойного В. Э. Борисова-Мусатова. Отдел, посвящённый Борисову-Мусатову, представляет как бы самостоятельную посмертную выставку крупнейшего художника, почти совершенно не известного провинциальному обществу. В выставке принимают участие: Александров, Билибин, Бакст, Богаевский, Ап. Васнецов, Досекин, Кон. Коровин, Крымов, Кустодиев, Лансере, Малютин, Нилус, Пастернак, Поленов, Рерих и др. Будет выставлено около 300 полотен. Кроме того, состоится ряд лекций по вопросам эстетики. В настоящий момент в Харьков приехал устроитель выставки А. Филиппов, художники: Е. В. Александров, Нилус, Головков, Пастернак. Первая лекция будет прочитана В. К. Станюковичем творчестве Борисова-Мусатова.

Утро (Харьков). 1909. 16 апреля. № 716. С. 4.

Н.К. Рерих. Варяжское море. 1909. Эскиз.

17 апреля 1909 г. Харьков.

«В мире искусств»

17-го апреля в Дворянском собрании журнал «В мире искусств» открыл выставку картин с целью ознакомить местную публику с новыми течениями русской живописи. «Мы решили, — говорится в предисловии каталога, — приблизить к провинции те новейшие художественные течения, какие, после упорной борьбы, завоевали себе заслуженное место в столицах».

Смело можно приветствовать открытие подобной выставки. <...>

Выставка «В мире искусств», бесспорно, вводит нас в область новых творческих исканий. Можно, конечно, пожалеть об отсутствии «молодых», как то: Сапунова, Судейкина, Ларионова, Гончаровой, Якулова и др. Из числа крупных

художников острее всего чувствуется отсутствие В. А. Серова, Малявина, Грабаря, Александра Бенуа, Сомова, Врубеля. Но всё же наличие довольно полно представленных Бакста, Борисова-Мусатова, Билибина, Кустодиева, Лансере, Пастернака, Рериха и др. придаёт выставке серьёзный характер и глубокий интерес...

Н. Саввин

Утро (Харьков). 1909. 19 апреля. № 719. С. 4-5.

17 апреля 1909 г.

К открытию Всемирной выставки в Мюнхене.

В обществах и собраниях

16 апреля закончила свою деятельность особая комиссия, образованная при Императорской Академии художеств под председательством ректора Академии проф. В. А. Беклемишева с целью организации русского отдела на Всемирной выставке в Мюнхене. Всего жюри отобрало картин - 93, архитектурных проектов - 21, и скульптур - 7, принадлежащих 76 авторам. Комиссия обратила особое внимание на то, чтобы в русском отделе на предстоящей выставке были, возможно, широко, представлены все течения в современном русском искусстве. Тут есть работы И. Е. Репина, К. и В. Маковских, В. А. Серова, М. М. Антокольского, Н. К. Рериха, А. М. Васнецова, Э. К. Липгардта и других. Выставка откроется 1 июня (н. ст.) в Стеклянном дворце в Мюнхене.

Новое время. 1909. 17/30 апреля. № 11887. С. 4

18 апреля 1909 г. СПб.

О состоянии здоровья А.И. Куинджи

Эскизы и кроки

Здоровье опасно хворавшего А. И. Куинджи, по словам его учеников, поправилось.

Вчера у него был Н. К. Рерих и нашёл его опять бодрым и полным жизни настолько, что маститый профессор взобрался даже на крышу, чтобы заняться своим любимым делом: кормить голубей...

А на днях был день, когда ученики Архипа Ивановича думали, что их любимому учителю пришёл уж конец. Это было 8-го апреля, когда доктора прибегли к последнему средству: морфию.

Завидная натура у Куинджи! Стоит ему немножко почувствовать себя лучше, чтобы он опять загорелся прежним жаром, опять начал волноваться, спорить, сердиться... Художники редко бывают такими деятельными и живыми...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1909. 18 апреля. № 104. С. 3.

22 апреля 1909 г. СПб.

Художественные вести

Третьего дня, вчера и сегодня покидают Петербург и Москву артисты, участвующие в антрепризе Дягилева в Париже. Настоящее переселение народов. Уезжает петербургский балет, весь московский хор и оперный оркестр, масса солистов. Одновременно отправляются последние части постановок. В силу всяких козней (с самых неожиданных сторон), изготовление их значительно задержалось, но, благодаря энергии всех участвующих, невероятные трудности преодолены и всё поспело вовремя. Из художников участвуют в предприятии: Л. Бакст, К. Коровин, И. Билибин, Н. Рерих, Д. Стеллецкий, Л. Бенуа, Б. Анисфельд и С. Яремич. Последние четверо будут руководить самими спектакля[ми]. Первая премьера назначена на 6 мая в театре Шатле. Пойдут: балет «Павильон Армиды», дивертисмент из русских танцев (заключённый грандиозным плясом, поставленным Фокиным под финал 2-й симфонии Чайковского) и акт (Половецкий стан) из оперы «Князь Игорь».

Речь. 1909. 22 апреля / 5 мая. № 108. С. 5.

22 апреля 1909 г. СПб.

Порядки в рисовальных школах (Из беседы с Н. К. Рерихом)

В нашей газете появилась вчера заметка о том, как поставлено у нас преподавание в рисовальных школах.

Как пример, приводится одна из старейших рисовальных школ, где ученицы будто бы не столько занимаются живописью и рисованием, сколько... флиртом.

В школе на этот счёт будто бы совершенно свободно: кто хочет работать - работает, кто не хочет - может в полное удовольствие шуметь, хохотать, визжать, флиртовать.

Этой «свободой» особенно широко пользуются ученицы, среди которых не редкость даже возня самого непринуждённого характера...

Но лучше всего отношение преподавательского персонала к такому оригинальному времяпрепровождению учащихся.

Автор заметки говорит, что учителя иногда снисходительно относятся к шалостям своих учениц.

Впрочем, учителя вообще хороши: некоторые из них совсем не посещают классов, а самого директора ученики и в глаза не видели.

Наконец, указывается на то, что в школе совершаются кражи, что у учеников пропадают разные вещи: краски, ящики и даже рисунки, премированные на выставках.

Неужели это правда?

Директор школы Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, к которому мы обратились как к компетентному в данном случае лицу, не верит в возможность существования таких школ...

- Не знаю, кого автор заметки имел в виду, но могу сказать, что у нас, в Обществе поощрения художеств, ничего подобного нет...

Говорится о шуме во время занятий, мешающем многим заниматься.

У нас, в Обществе поощрения художеств, 1000 человек учащихся, и шум при таком большом количестве людей вполне возможная вещь.

Но кто хочет заниматься, тот всегда сумеет остановить соседа и попросить его уgomониться.

Не только в Рисовальной школе, но случается и на лекциях, что соседи громко разговаривают и мешают вам слушать.

Что касается того, что ученицы флиртуют и ведут себя самым непри-
нуждённым образом, то у нас это вещь совершенно невозможная.

Достаточно сказать, что надзирательницей классов состоит г-жа М[ашукова], дочь генерал-лейтенанта, почтенная особа, окончившая институт, строго следящая за тем, чтобы всё было чинно и благородно, и принёсшая с собой из института атмосферу дисциплины и порядка.

Относительно учителей, якобы «снисходительно относящихся» к флирту учениц, могу сказать, что самый состав учителей нашей школы исключает возможность таких флиртов.

Мне кажется, что имена таких преподавателей, как Ционглинский, Навозов, г-жа Вахтер, Бухгольц, Эберлинг, могут служить ручательством их вполне серьёзного отношения к своему делу.

Пишут о пропажах у учеников разных вещей.

Но где их нет, в общественных учреждениях?

Ученики одного художественного учреждения говорили мне, что у них нельзя оставить носового платка в кармане пальто, чтоб его не утащили. Решительно всюду случаются такие пропажи.

Настроение учащихся в школе Общества поощрения художеств, скорее говорит в пользу преподавателей, чем против них.

Недавно была предпринята научная экскурсия в Москву. 70 учеников во главе с преподавателем Щуко отправились осматривать московские древности. Поездка эта открыла ученикам новые горизонты, и они были как нельзя лучше довольны ею.

Мне кажется, - прибавил г. Рерих, - что если бы в Петербурге действительно существовала рисовальная школа с такими порядками, какие описаны, то следовало бы немедленно отставить директора и всю коллегия преподавателей.

Spectator

Петербургская газета. 1909. 22 апреля. № 108. С. 2.

26 апреля 1909 г. СПб.

Художественные вести

Н. К. Рерих выбран членом венского Сецессиона.

Речь. 1909. 26 апреля / 9 мая. № 112. С. 6.